

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ22-110

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 апреля 2022 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Манохиной Г.В.,
Вавилычевой Т.Ю.,
Тютина Д.В.
Шолгиной Н.И.

при секретаре

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Коротаева Валентина Антоновича об отмене решения квалификационной коллегии судей Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 28 мая 2021 г. о прекращении его отставки судьи Нижневартковского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 22 сентября 2021 г.

по апелляционной жалобе Коротаева В.А. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2022 г. по делу № АКПИ21-1045, которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Коротаев В.А. 7 апреля 1986 г. избран народным судьей и приказом по отделу юстиции Тюменского облисполкома от 10 апреля 1986 г. № 24 зачислен в штат Нижневартковского городского суда, где проработал до 5 июня 2000 г. – до истечения срока полномочий. Стаж работы в должности

судьи составляет 14 лет 2 месяца, стаж работы по юридической профессии – 22 года 11 месяцев. Возраста █████ лет Коротаев В.А. достиг █████ г.

25 декабря 2020 г. в квалификационную коллегия судей Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (далее также – ККС ХМАО, Коллегия) поступило заявление директора муниципального автономного учреждения города Нижневартовска «Молодежный центр» (далее – МАУ «Молодежный центр») о прекращении отставки судьи Коротаева В.А. ввиду осуществления им профессиональной деятельности, несовместимой со статусом судьи. По результатам проверки, проведенной по данному вопросу, Коллегией составлено заключение (утверждено ее решением от 26 марта 2021 г.), согласно которому Коротаевым В.А. в период пребывания в отставке не соблюдались требования Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (далее – Закон о статусе судей), вследствие чего имеются основания для прекращения его отставки судьи.

Решением ККС ХМАО от 28 мая 2021 г. отставка судьи Коротаева В.А. прекращена на основании подпункта 2 пункта 6 статьи 15 Закона о статусе судей в связи с несоблюдением им запретов и ограничений, предусмотренных пунктами 3, 4 статьи 3 этого закона.

Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации (далее – ВККС РФ) решением от 22 сентября 2021 г. оставила названное решение без изменения.

Коротаев В.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании недействительными решений квалификационных коллегий судей. В обоснование заявления ссылался на то, что деятельностью, несовместимой со статусом судьи в отставке, не занимался, а оспариваемые акты нарушают его право на пребывание в отставке и соответствующее пенсионное обеспечение.

Административный истец считал, что при исполнении им трудовых обязанностей в МАУ «Молодежный центр» в должности ведущего юрисконсульта он не нарушал запретов и ограничений, предусмотренных Законом о статусе судей. С должностной инструкцией, содержащей обязанность представлять интересы учреждения в государственных органах и судах, он был ознакомлен под угрозой ответственности за неисполнение трудового договора, однако фактически данную обязанность с согласия руководства не осуществлял. Причиной обращения директора МАУ «Молодежный центр» в ККС ХМАО с заявлением о прекращении его отставки судьи послужил межличностный конфликт. Такое обращение, по мнению Коротаева В.А., является формой внесудебного давления, обусловленной знакомством директора названного учреждения с членами Коллегии.

В административном иском заявлении Коротаев В.А. также ссылался на то, что не осуществлял оплачиваемую деятельность в филиале государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Тюменский государственный нефтегазовый университет» в г. Нижневартовске (далее – филиал Тюменского государственного

нефтегазового университета в г. Нижневартовске) в мае 2007 г. Документы, принятые в качестве доказательства факта осуществления им такой деятельности, оформлены с нарушениями и не могут определять его виновность. Кроме того, на него как судью, находящегося в отставке, распространяется срок давности привлечения судьи к ответственности.

Как утверждал административный истец, Коллегией сделаны неправильные выводы о стаже его работы в должности судьи и о том, что он не мог заниматься оплачиваемой деятельностью, кроме научной и педагогической, до августа 2014 г., поскольку в соответствии с абзацем вторым пункта 2 статьи 15 Закона о статусе судей его стаж работы в должности судьи в г. Нижневартовске, то есть в местности, приравненной к районам Крайнего Севера, в льготном исчислении составляет более 21 года.

ККС ХМАО и ВККС РФ административный иск не признали, указав в письменных возражениях, что оспариваемые решения являются законными и обоснованными, приняты в соответствии с действующим законодательством.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2022 г. в удовлетворении административного искового заявления административному истцу отказано.

В апелляционной жалобе Коротаев В.А., не соглашаясь с таким решением, просит его отменить, как незаконное и необоснованное, и принять по делу новое решение об удовлетворении административного иска. Полагает, что судом первой инстанции неправильно определен стаж его работы в должности судьи, который в льготном исчислении составляет более 21 года.

В жалобе указано, что у директора МАУ «Молодежный центр» Козловой Л.Г. имелась личная заинтересованность в прекращении отставки судьи Коротаева В.А. вследствие случившегося между ними конфликта. Кроме того, из представленного административным истцом заключения специалиста следует, что заявление Козловой Л.Г. и заключение Коллегии по итогам проверки изложенных в нем сведений составлены одним и тем же лицом.

Коротаев В.А. ссылается на то, что запреты, содержащиеся в пункте 3 статьи 3 Закона о статусе судей, не относятся к судьям, пребывающим в отставке.

По мнению административного истца, доказательства, положенные в основу вывода суда первой инстанции о несоблюдении им в период пребывания в отставке требований Закона о статусе судей, являются недопустимыми, поскольку оформлены с различными нарушениями. Судом нарушены требования статей 59, 84, 178, 180 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, не учтены правовые позиции, изложенные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации». Проведенное судом разбирательство не отвечает принципам законности, справедливости, объективности и беспристрастности.

Коротаев В.А. также указывает на то, что оспариваемым решением Коллегии нарушается его право на пенсионное обеспечение.

ККС ХМАО и ВККС РФ в письменных возражениях на апелляционную жалобу просят в ее удовлетворении отказать, считая, что оснований для отмены или изменения решения суда первой инстанции в апелляционном порядке, предусмотренных статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, не имеется.

Коротаев В.А., ККС ХМАО и ВККС РФ о времени и месте судебного заседания извещены в установленном законом порядке.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для ее удовлетворения и отмены обжалуемого решения суда не находит.

В соответствии со статьей 15 Закона о статусе судей отставкой судьи признается почетный уход или почетное удаление судьи с должности. За лицом, пребывающим в отставке, сохраняются звание судьи, гарантии личной неприкосновенности и принадлежность к судейскому сообществу (пункт 1), а также право на иные гарантии и льготы (пункты 3–5).

Подпунктом 2 пункта 6 указанной статьи установлено, что отставка судьи прекращается в случае несоблюдения запретов и ограничений, предусмотренных пунктами 3 и 4 статьи 3 Закона о статусе судей.

В силу пункта 3 статьи 3 данного закона судья не вправе замещать иные государственные должности, должности государственной службы, муниципальные должности, должности муниципальной службы, быть третейским судьей, арбитром (подпункт 1); заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме педагогической, научной и иной творческой деятельности (подпункт 5); быть поверенным или представителем (кроме случаев законного представительства) по делам физических или юридических лиц (подпункт 6).

При этом согласно пункту 4 статьи 3 Закона о статусе судей (в редакции, действующей на день прекращения отставки судьи Коротаева В.А.) судья, пребывающий в отставке и имеющий стаж работы в должности судьи не менее 20 лет либо достигший возраста 55 лет (для женщин – 50 лет), вправе работать в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, в профсоюзных и иных общественных объединениях, а также в качестве помощника депутата Государственной Думы или члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации либо помощника депутата законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации, может быть назначен на должность уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг, но не вправе занимать должности прокурора, следователя и дознавателя, заниматься адвокатской и нотариальной деятельностью.

Таким образом, условиями, при которых судье, пребывающему в отставке, разрешено заниматься указанной выше оплачиваемой деятельностью, являются наличие 20-летнего стажа работы в должности судьи в календарном исчислении либо достижение судьей 55-летнего

возраста для мужчин, а также определенный вид организации либо учреждения.

По смыслу пунктов 3 и 4 статьи 3 Закона о статусе судей в их нормативном единстве следует, что в пункте 3 установлен общий запрет для судьи заниматься другой оплачиваемой работой, кроме педагогической, научной и иной творческой деятельности, а в пункте 4 перечислены исчерпывающие случаи, когда судья, пребывающий в отставке, может выполнять оплачиваемую работу.

Руководствуясь приведенными выше нормативными предписаниями, надлежащим образом исследовав и оценив в судебном заседании материалы дела в их совокупности, суд первой инстанции правомерно отказал административному истцу в удовлетворении требования об отмене решений ККС ХМАО от 28 мая 2021 г. и ВККС РФ от 22 сентября 2021 г., установив обстоятельства, свидетельствующие о том, что судья Коротаев В.А., пребывая в отставке, осуществлял оплачиваемую деятельность при несоблюдении требований пунктов 3, 4 статьи 3 Закона о статусе судей.

Так, Коротаев В.А., имея стаж работы в должности судьи менее 20 лет и не достигнув возраста 55 лет, после ухода в отставку в мае 2007 г. осуществлял оплачиваемую деятельность в филиале Тюменского государственного нефтегазового университета в г. Нижневартовске. Данное обстоятельство подтверждается сведениями, представленными налоговым органом, в соответствии с которыми в мае 2007 г. административный истец получил доход по коду 2010 (выплаты по договорам гражданско-правового характера (за исключением авторских вознаграждений) в размере 50 000 руб. от ГОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет».

Факт получения вознаграждения также подтвержден ответом директора филиала Тюменского индустриального университета в г. Нижневартовске от 18 марта 2021 г., из которого следует, что в период с 1 по 31 мая 2007 г. Коротаев В.А. работал в названном учреждении по договору возмездного оказания услуг, ему выплачено вознаграждение с удержанием 13% НДФЛ.

Кроме того, были представлены: копия платежного поручения от 28 мая 2007 г. № 581 о переводе в Ханты-Мансийский банк 43 500 руб., где в качестве назначения платежа отражено, что данная сумма является оплатой по договору подряда от 9 января 2007 г. № 10 по акту выполненных работ от 23 мая 2007 г. на пластиковую карту Коротаева В.А.; ответ ПАО Банк «ФК Открытие» от 20 апреля 2021 г. № 39711 о том, что к данной пластиковой карте открыт счет, выпиской по которому подтвержден перевод указанной денежной суммы на карту Коротаева В.А.

При этом судом первой инстанции правомерно отмечено, что доказательств, свидетельствующих об осуществлении Коротаевым В.А. в мае 2007 г. педагогической или научной деятельности, в материалах дела не имеется. Не представлено их и в апелляционной жалобе.

Также установлено судом и подтверждается исследованными материалами дела, что с 25 февраля 2020 г. Коротаев В.А. осуществлял трудовую деятельность в МАУ «Молодежный центр» в должности ведущего

юрисконсульта, к обязанностям которого относятся в том числе представление интересов учреждения в суде, арбитражном суде, в государственных и общественных организациях при рассмотрении правовых вопросов, ведение судебных и арбитражных дел. Данное обстоятельство подтверждается трудовым договором от 25 февраля 2020 г. № 19 и должностной инструкцией ведущего юрисконсульта МАУ «Молодежный центр».

Судья, пребывающий в отставке, не должен выполнять функции представителя органа, учреждения или организации, в которых он замещает ту или иную должность. Такое положение вытекает из того, что в установленном законодателем конкретном объеме запретов и ограничений, связанных со статусом судьи, запрет для судьи, в том числе пребывающего в отставке, быть поверенным или представителем является самостоятельным (не связанным с возможностью осуществлять определенные виды оплачиваемой деятельности) запретом. Этот запрет направлен, в частности, на обеспечение общественного доверия к судебной системе как обязательного условия надлежащего осуществления правосудия. Он имеет целью исключить такие ситуации, когда в судебном процессе представителем одной из сторон выступает судья в отставке, что может порождать у других участников процесса объективные сомнения в беспристрастности и непредвзятости суда, рассматривающего соответствующее дело.

Вывод суда первой инстанции о том, что судья, пребывающий в отставке, должен соотносить свои действия с требованиями, предъявляемыми к судьям законодательством Российской Федерации, правомерен. Заключая трудовой договор с МАУ «Молодежный центр», Коротаев В.А. принял на себя обязанность соблюдения его условий в полном объеме, в том числе дал согласие на участие в деятельности, которая ему запрещена законом.

Поскольку Коротаев В.А. осуществлял оплачиваемую деятельность, несовместимую со статусом судьи в отставке, и, следовательно, перестал отвечать предъявляемым к судьям в отставке требованиям, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что ККС ХМАО правомерно прекратила его отставку судьи по основанию несоблюдения запретов и ограничений, предусмотренных пунктами 3, 4 статьи 3 Закона о статусе судей.

Довод апелляционной жалобы о том, что судом первой инстанции неправильно определен стаж работы административного истца в должности судьи, который в льготном исчислении составляет более 21 года, является несостоятельным.

Пунктом 2 статьи 15 Закона о статусе судей предусмотрено, что каждый судья имеет право на отставку по собственному желанию независимо от возраста. Судья считается ушедшим или удаленным в отставку, если его полномочия прекращены по основаниям, предусмотренным подпунктами 1, 2, 4, 9 и 11 пункта 1 статьи 14 названного закона (абзац первый). Время работы в должности судьи в районах Крайнего

Севера и приравненных к ним местностях засчитывается в стаж работы судьи в полуторном размере (абзац второй).

При этом в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2020 г. № 1012-О отмечено, что положение абзаца второго пункта 2 статьи 15 Закона о статусе судей, закрепляющее правило о льготном исчислении стажа работы судьи в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, является элементом правового механизма пенсионного обеспечения судей, призванным компенсировать осуществление ими своих полномочий в экстремальных природно-климатических условиях.

Пункт 4 статьи 3 Закона о статусе судей, устанавливающий виды оплачиваемой деятельности, которой судья, пребывающий в отставке и имеющий стаж работы в должности судьи не менее 20 лет либо достигший возраста 55 лет (для женщин – 50 лет), вправе заниматься, не предполагает исчисления такого стажа иначе чем календарным способом. Особые правила исчисления времени работы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностей данной нормой не предусмотрены. Предложенное административным истцом толкование влечет возникновение для судей, пребывающих в отставке, неравных условий осуществления оплачиваемой деятельности при отсутствии такого указания в действующем законодательстве.

Утверждение в апелляционной жалобе о том, что у директора МАУ «Молодежный центр» Козловой Л.Г. имелась личная заинтересованность в прекращении отставки судьи Коротаева В.А. вследствие случившегося между ними конфликта, является голословным, не подтверждено какими-либо объективными данными и не опровергает установленные обстоятельства о несоблюдении административным истцом запретов и ограничений, предусмотренных Законом о статусе судей.

Не свидетельствует о незаконности решения ККС ХМАО от 28 мая 2021 г. и представленное административным истцом заключение специалиста, согласно которому заявление Козловой Л.Г. и заключение Коллегии по результатам проверки изложенных в нем сведений составлены одним и тем же лицом. Заинтересованности ККС ХМАО в исходе вопроса о прекращении отставки судьи Коротаева В.А. не усматривается, ее выводы основаны на установленных в ходе проверки фактических обстоятельствах, отставка судьи прекращена в связи с выявленными нарушениями Коротаевым В.А. запретов и ограничений, предусмотренных Законом о статусе судей.

Ссылка в апелляционной жалобе на то, что запреты, содержащиеся в пункте 3 статьи 3 Закона о статусе судей, не относятся к судьям, пребывающим в отставке, не основана на законе. Так, подпунктом 2 пункта 6 статьи 15 этого закона прямо установлено, что одним из оснований прекращения отставки судьи является несоблюдение запретов и ограничений, предусмотренных пунктами 3 и 4 статьи 3 названного закона.

Нельзя согласиться с доводом апелляционной жалобы о том, что доказательства, положенные в основу решения о прекращении отставки судьи Коротаева В.А., являются недопустимыми, поскольку оформлены с

различными нарушениями. Правильным является вывод суда первой инстанции о том, что документы, подтверждающие указанные в оспариваемом решении ККС ХМАО обстоятельства, получены в ходе проверки по запросам Коллегии в уполномоченные органы, должным образом оценены административным ответчиком в их совокупности, противоречий в содержащейся в них информации не выявлено, вследствие чего не имеется оснований сомневаться в достоверности изложенных в них сведений.

Доводы апелляционной жалобы, направленные на иную оценку собранных по делу доказательств, несостоятельны, так как исследованные судом первой инстанции документы оценены по правилам статьи 84 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Основания для иной оценки представленных сторонами доказательств отсутствуют.

Лишены правовых оснований и утверждения в апелляционной жалобе о нарушении судом первой инстанции при рассмотрении данного дела принципов законности, справедливости, объективности и беспристрастности.

Получил надлежащую правовую оценку в обжалуемом решении также довод административного истца о том, что оспариваемым решением Коллегии нарушается его право на пенсионное обеспечение вследствие получения социальной пенсии по старости, которая по размеру значительно меньше получаемого им ранее пожизненного содержания. Такой порядок пенсионного обеспечения предусмотрен действующим законодательством и не может расцениваться как нарушающий права Коротаева В.А., который утратил статус судьи в отставке и, следовательно, право на пожизненное содержание. Данный вывод согласуется с пунктом 9 статьи 15 Закона о статусе судей, в силу которого судья, отставка которого прекращена, имеет право на пенсионное обеспечение в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Довод Коротаева В.А. о необходимости применения по его делу о прекращении отставки судьи сроков давности привлечения к ответственности, установленных пунктом 6 статьи 12¹ Закона о статусе судей, учитываемых при наложении на судью дисциплинарного взыскания, судом первой инстанции также оценивался и правильно признан несостоятельным, поскольку прекращение отставки судьи не относится к мерам дисциплинарной ответственности, исчерпывающий перечень которых, поименованных как «виды дисциплинарных взысканий», приведен в статье 12¹ данного закона.

В связи с этим отсутствовали правовые основания для применения указанных сроков при принятии Коллегией решения о прекращении отставки судьи. Исключение из этого общего правила предусмотрено лишь для случаев выявления после ухода судьи в отставку нарушений, допущенных им при исполнении полномочий судьи и являющихся основанием для наложения дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий судьи в соответствии с пунктами 1 и 5 статьи 12¹ Закона о статусе судей (подпункт 1 пункта 6 статьи 15 этого закона).

Сформулированное в данной правовой норме основание прекращения отставки судьи к административному истцу не применялось.

Суд первой инстанции обоснованно указал в обжалуемом решении, что ККС ХМАО приняла решение от 28 мая 2021 г. с учетом полномочий этого органа, определенных в статье 19 Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», с соблюдением порядка, предусмотренного статьей 23 названного закона, а также статьями 18, 19 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей, утвержденного ВККС РФ 22 марта 2007 г., с использованием процедуры тайного голосования, в правомочном составе. Из 12 членов коллегии, присутствовавших на заседании, за прекращение отставки судьи Коротаева В.А. проголосовали 10. Оставляя жалобу Коротаева В.А. об отмене указанного решения без удовлетворения, ВККС РФ установленную законом процедуру рассмотрения таких жалоб не нарушила.

Судом первой инстанции при рассмотрении настоящего дела не было допущено нарушений или неправильного применения норм процессуального права, которые привели к принятию незаконного и необоснованного решения.

Выводы суда первой инстанции основаны на нормах материального права, проанализированных в решении, и соответствуют обстоятельствам дела. Предусмотренных статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены решения суда в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2022 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Коротаева Валентина Антоновича – без удовлетворения.

Председательствующий

Г.В. Манохина

Члены коллегии

Т.Ю. Вавилычева

Д.В. Тютин